
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ НАРОДА

У.И. Копжасарова, Б.А. Бейсенбаева,
А.Т. Кикимова

Кафедра методики преподавания английского языка
Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова
ул. Муканова, 1, Караганда, Казахстан, 10026

В статье освещается проблема фразеологического фонда языка как отражения национального характера, ценностей и менталитета народа. Авторами проведен анализ источников культурно-значимой интерпретации фразеологизмов на материале фразеологических единиц русского и английского языков, на основе которого ими сделан вывод о том, что фразеологизмы, неся в себе информацию о мире и социуме, являются хранителями культуры народа.

Ключевые слова: фразеологический фонд языка, внутренняя форма фразеологических единиц, культурно-национальная специфика фразеологизмов, культурно-национальная коннотация фразеологизмов, источники культурно-значимой интерпретации фразеологизмов, стереотипы национальной культуры, эталоны и ритуалы.

Язык — зеркало культуры, в нем отражается не только мир, окружающий человека, но и общественное самосознание народа, национальный характер, традиции, система ценностей, менталитет [9]. Язык не просто отражает мир человека и его культуру, но он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации [5. С. 100].

Менталитет — это категория, которая отражает внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа. Под менталитетом понимается некоторая глубинная структура сознания, зависящая от социокультурных, языковых, географических и других факторов. Особенности национального менталитета проявляются только на уровне языковой, наивной, но не концептуальной картины мира (Ю.Д. Апресян, Е.С. Яковлева, О.А. Корнилов). Каждая из них — это уникальное субъективное представление действительности, включающее в себя объекты как непосредственной, так и опосредованной реальности, к которой относятся такие компоненты культуры, как мифы, предания, легенды, религиозные воззрения и т.д. [3. С. 49].

Фразеологический фонд языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в нем как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Неслучайно Б.А. Ларин отметил, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи [3. С. 43]. Фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологизмы, по Ф.И. Буслаеву, — свое-

образные микромиры, они содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам». Это душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации.

В.Н. Телия утверждает, что фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», именно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [3. С. 82]. Особенно ярко это выражается во фразеологизмах, связанных с традициями и обычаями народа. Например, в русском языке фразеологизм *перемывать косточки* — ‘сплетничать, злословить, судачить о ком-либо’ связан с существованием у славян в древности обряда так называемого вторичного захоронения, которое осуществлялось спустя несколько лет после похорон умершего для очищения его от грехов и снятия с него заклятия. Перед вторичным захоронением выкопанные останки перемывались, что сопровождалось воспоминаниями о покойнике, оценкой его характера, поступков, дел и т.д., *из полы в полу* прост. — ‘из рук в руки, непосредственно от одного лица к другому’ (обычай при продаже коня) [6], *вывести на чистую воду* — вода в народных поверьях и обрядах всегда имела исключительное значение; до сих пор в деревнях России можно услышать немало рассказов и легенд о чудесных исцелениях с помощью воды; для того чтобы «волшебство» было успешным, вода обязательно должна быть чистой, свежей, прозрачной [1]; в английском языке *baker's dozen* — чертова дюжина — по старинному английскому обычаю, торговцы хлебом получали от булочников тринадцать хлебов вместо двенадцати, причем тринадцатый шел в счет дохода торговцев; *good wine needs no bush* — хороший товар сам себя хвалит — по старинному обычаю, трактирщики вывешивали ветки плюща в знак того, что в продаже имеется вино [2].

Внутренняя форма фразеологических единиц, являющаяся носителем мотивированности, часто содержит элементы национально-культурного плана, так как фразеологизмы возникают на основе «образного представления о действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями».

Каким образом культура воплощается в языке, в частности, во фразеологических единицах? В.Н. Телия выдвинула гипотезу, суть которой заключается в том, что «если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы ее отображения и средства соотнесения с ней, т.е. служить своего рода „звеном“, соединяющим в единую цепь „тело знака“ (а для знаков вторичной номинации — это и „буквальное значение“ самого означающего) — с одной стороны, а с другой — концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п. знаки национальной и шире — общечеловеческой культуры, освоенной народом — носителем языка».

Что касается фразеологических единиц, то у них средством воплощения культурно-национальной специфики является образное основание, внутренняя форма

фразеологизма, образная гештальт-структура (часто включающая в себя культурно-маркированные компоненты, обозначающие культурные реалии). Способом же указания на культурно-национальную специфику является «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном пространстве данного языкового сообщества» [4].

Н.Ю. Шведова выделяет в русском языке 20 общих смысловых категорий: одушевленность, действие, состояние, предмет, мера, место, время и др. Эти категории формируют смысловой каркас языка. Это и есть наиболее абстрактный уровень языковой картины мира. Но существуют и наиболее специфические для каждого народа образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений во вторичной номинации. Например, *собака* у русских ассоциируется (наряду с отрицательными явлениями) с верностью, преданностью, неприхотливостью, что нашло отражение во фразеологизмах *собачья верность*, *собачья преданность*, *собачья жизнь* и др. В английском языке *собака* имеет преимущественно негативные значения (*a dog's breakfast/dinner* — что-то, что было сделано очень плохо, *as sick as a dog* — очень больной, *lead a dog's life* — вести скучную, тяжелую жизнь, *dirty dog* — низкий человек) [8]. Русское *свинья* является символом грязи, неблагодарности; для англичан *pig* означает обжору. Из данных примеров видно, что для каждого языка, для каждой культуры характерно возникновение специфических со-значений — коннотаций.

Итак, содержанием культурно-национальной коннотации фразеологизмов является интерпретация образного основания (внутренней формы фразеологизма) в знаковом культурно-национальном «пространстве» данного языкового сообщества. Из этого можно вывести два методологически важных следствия: 1) культурное знание можно «вылавливать» из внутренней формы идиомы: в ней наличествуют «следы» культур, предшествующих современному состоянию — обычаи и традиции, исторические события и элементы быта»; 2) культуру можно понимать как способ ориентации субъекта в эмпирической, культурной, духовной жизни на основе норм, эталонов, стереотипов, символов, мифологем и т.п. знаков национальной культуры, традиционно установившихся в определенном национальном (языковом) социуме. При таком понимании культуры можно переформулировать и понимание культурной коннотации: отнесенность к эталону и есть культурная коннотация.

Во фразеологии можно выделить некоторые основные области, являющиеся, по словам В.Н. Телия, источниками культурно-значимой интерпретации фразеологизмов: 1) безэквивалентная лексика и лакуны; 2) мифологизированные языковые единицы: обрядово-ритуальные формы культуры, легенды, обычаи, поверья, закрепленные в языке; 3) паремиологический фонд языка; 4) эталоны, стереотипы, символы, ритуалы; 5) образы; 6) стилистический уклад языков; 7) речевое поведение; 8) взаимодействие религии и языка; 9) область речевого этикета [4].

Безэквивалентные языковые единицы — обозначения специфических для данной культуры явлений (*гармошка*, *бить челом* и др.), которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка)

функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющих в сознании говорящих [3. С. 37].

В самом деле, многие компоненты идиом могут содержать указание на этнографические реалии (в русском языке: *лапоть* — в идиоме *не лаптем щи хлебать*, *аршин* — в идиоме *мерить на свой аршин*; в английском языке: *inch* — в идиоме *within an inch of one's life* — на волосок от смерти, *brownie* (вид печения) — в идиоме *earn/get brownie points* — получить похвалу), на архаические элементы (зеница — в идиоме хранить как зеницу ока), на исторические элементы (*ижлица* — в идиоме *прописать ижлицу* — стар. и шутол. проучить, наказать; *ижлица* — название последней, 43-й, буквы церковнославянской азбуки, по форме напоминающей римскую цифру V).

Миф — древняя форма познания и объяснения мира, выражающаяся в народных сказаниях о богах и легендарных героях, о происхождении жизни на земле. Важнейшей частью мифа является мифологема — важнейший персонаж или ситуация, как бы «главный герой мифа», который может переходить из мифа в миф. В основе мифологического сознания лежат архетипы. **Архетип** — это устойчивый образ, возникающий в сознании индивида определенного языкового социума и имеющий распространение в культуре. Например, в основе фразеологизмов с компонентом *хлеб* как в русском *есть чужой хлеб*, *жить на хлебах у кого-либо*, *зарабатывать на хлеб*, *хлебом не корми*, так и в английском языке *someone's bread and butter* — средства к существованию, *bread is the staff of life* — без хлеба нет жизни — лежит архетип хлеба как символа жизни, благополучия, материального достатка.

В некоторых фразеологизмах можно увидеть остатки мировоззрения прошлых поколений — **поверья** и **предания**. В русском языке *чертова дюжина* — число тринадцать — по народному поверью, число тринадцать считается несчастливym, приносящим несчастье, *благую часть избирать / избрать* — (старослав.) из евангельского предания о двух сестрах — Марфе и Марии, которых посетил Иисус. Марфа готовила угощение, а Мария, избрав благую часть, слушала поучения Иисуса. В английском языке *a black sheep* — паршивая овца, позор в семье (по старому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола); *lick into shape* — придавать форму, вид; сделать человека из кого-л.; отделявать (произведение и т.п.); *an unlicked cub* — зеленый, желторотый юнец; молоко на губах не обсохло (оба оборота связаны со средневековым поверьем, по которому медвежата рождаются бесформенными и медведица, облизывая их, придает им должный вид), *halcyon days* — спокойные, мирные дни, спокойное время (*halcyon* — зимородок; по древнему преданию, зимородок выводит птенцов в гнезде, плавающем по морю, в период зимнего солнцестояния, и в этот период, около двух недель, море бывает совершенно спокойным).

Для раскрытия культурного содержания идиом важно представить описание символов, стереотипов, эталонов, ритуалов.

В лингвистике более всего установилось феноменологическое понимание **символа** как вещи, награжденной смыслом. В структуре идиом у отдельных ком-

понентов вырабатывается символическое значение: *отбиться от рук* (также в английском языке *get out of hand*) — ‘выйти из повиновения, стать непослушным’ — в этих фразеологизмах у компонента *рука* развивается символическое значение ‘власть’; *быть чьей-либо правой рукой* (также в английском языке *somebody's right-hand man/woman*) — ‘быть первым помощником’, *протянуть руку помощи* (также в английском языке *give somebody a hand*) — ‘оказать помощь кому-либо’ — в этих фразеологизмах у компонента *рука* развивается символический смысл ‘помощь’ и т.п.

В отличие от собственно символов роль языкового символа заключена в смене значения языковой сущности на функцию символическую. Согласно В.Н. Телия, «словозначение в этом случае награждается смыслом, который указывает не на собственный референт слова, а ассоциативно „замещает“ некоторую идею». Важно отметить, что материальным экспонентом этого замещения является не реалия как таковая, а имя. Например, в русской идиоме *сердце кровью обливается* (также в английском *a bleeding heart*) не реалия *сердце* является символическим носителем, но имя, собственное значение которого замещается символическим прочтением: сердце — орган чувств. Следовательно, культурно-национальные символы, воплощенные в языковое тело, — это всегда словозначения, выполняющие функцию символов: лексические единицы наделяются устойчиво ассоциируемыми с ними смыслами, которые и указывают на концепты, не являющиеся их собственно языковыми значениями. Или, например, в русской фразеологической единице с семантикой страха *душа в пятки ушла* значение слова «душа» сохраняет свое символическое прочтение — орган жизнедеятельности.

Важным источником культурной интерпретации являются образы христианства, теософии и соответствующие им нравственные установки. Так, многие фразеологические единицы связаны с библейскими мифами о сотворении мира, всемирном потопе, жизни святых. Фразеологические единицы, вышедшие из религиозных дискурсов, могут представлять собой разные виды цитаций: прямая цитация или аллюзия к религиозным текстам. Например, в русском языке есть фразеологическая единица *быть на седьмом небе от радости*, которая восходит к Библии, где выделяются различные сферы неба (на седьмой сфере неба (седьмом небе) находится рай, отсюда связь этого образа с семантикой радости); *нести крест* (также на английском *bear / carry one's cross*) — терпеливо переносить страдания, невзгоды, мириться со своей печальной участью, где крест — символ страдания, восходящий к евангельскому рассказу о том, как Иисус нес крест на место распятия.

Эталон — это устойчивое сравнение свойств человека или предмета со свойствами какой-либо реалии. Эталоны обычно существуют в языке в виде образных сравнений: в русском языке *злой как собака*; *глуп как пробка*; *здоров как бык*; *тонкий как былинка*; *толстый как бочка*; *работать как негр*; *пьяный как сапожник*; в английском языке *as hungry as a bear/a wolf*; *as big as an elephant*; *as white as snow*; *as tall as a giraffe*; *as strong as an ox* и т.п. Воспроизводимые из поколения в поколение эталонные сравнения связаны с миропониманием, потому что они

являются «результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с „нечеловеческими“ свойствами, носители которых воспринимаются как эталоны свойств человека». В качестве реалии эталона могут выступать человек или натуральный объект, вещь, которые с точки зрения обиходно-культурного опыта людей являются знаком доминирующего в них свойства: в русском языке баран — глупый (*глупый как баран*), медведь — неуклюжий (*неуклюжий как медведь*), заяц — трусливый (*трусливый как заяц*), лиса — хитрая (*хитрый как лиса*) и т.п.; в английском языке бобер — трудолюбивый (*as busy as a beaver*), овца — нежная (*as gentle as a lamb*), заяц — пугливый (*as timid as a rabbit*) [7]. Основания таких устойчивых сравнений составляют один из важных культурных кодов в определенном культурном социуме и традиционно воспроизводятся в каждом поколении.

Стереотип, в отличие от эталона, — это тип, существующий в мире, он измеряет деятельность, поведение и т.п. Стереотипы поведения как важнейшие среди стереотипов могут переходить в **ритуалы**. Разница между ними в том, что при реализации стереотипов человек может не осознавать целей, ради которых действие совершается. Ритуал же всегда предполагает рефлексию относительно значения его исполнения. Ритуал условен, конвенционален. Социологическое понимание ритуала имеет по необходимости более общий характер. Воспользуемся определением В. Фукса: ритуал — это «социально регулируемая, коллективно осуществляемая последовательность действий, которые не порождают новой предметности и не измеряют ситуацию в физическом смысле, а перерабатывают символы и ведут к символическому изменению ситуаций». Посредством ритуалов поддерживаются общие культурные нормы и ценности народа. См., например, ритуалы, закрепленные во фразеологических единицах: *преподнести хлеб-соль кому-либо* — оказать почести при встрече гостей; в этом фразеологизме закреплен ритуальный обряд: при встрече почетных гостей русские люди преподносят хлеб-соль — каравай хлеба и солонку с солью; *класть в гроб (могилу)* — хоронить умершего; значение фразеологизма объясняется обрядом захоронения покойников и т.п. **Обряд** при этом понимается как определенные действия, установленные обычаем или ритуалом и воплощающие какие-либо религиозные представления, бытовые традиции и т.п. Например, значение фразеологизма *пойти под венец* — жениться или выйти замуж — объясняется церковным обрядом возложения венца на голову жениха и невесты [4].

Не менее важным источником культурной интерпретации обоснованно признаются образы из художественной литературы, философии, истории, т.е. из тех форм деятельности людей, которые воплощают интеллектуальное достояние нации и человечества в целом. Данные источники, относящиеся к разным эпохам и жанрам, позволяют лучше понять смысл фразеологических единиц [1. С. 71—72]. Например, в русском языке фразеологизм *положить, класть под сукно* — отложить решение какого-либо дела, оставить без внимания, без движения какую-либо просьбу, заявление — восходит к судебной практике старой России, когда с большими проволочками рассматривались судебные дела, хранящиеся обычно под красным сукном; *Потемкинские деревни* (книжн.) — очковтирательство, по-

казной блеск чего-либо, при неблагоприятном состоянии дел. Г.А. Потемкин, который после присоединения Крыма к России, совершил поездку в Крым с Екатериной II, приказал строить на пути императрицы показательные селения с расписными избами, выставлять празднично одетых людей с целью показать императрице процветание новой территории. В английском языке *as well be hanged (или hung) for a sheep as a lamb* — если суждено быть повешенным за овцу, то почему бы не украсть заодно и ягненка — отголосок старого английского закона, по которому кража овцы каралась смертной казнью через повешение; *the curse of Scotland* (карт.) — проклятие Шотландии, девятка бубен (карта названа так по сходству с гербом графа Далримпла Стейра, вызвавшего ненависть в Шотландии своей проанглийской политикой); *Admirable Crichton* — ученый, образованный человек, ученый муж (по имени Джеймса Крайтона, известного шотландского ученого XVI в.); *Queen Anne is dead!* (разг. ирон.) — это было известно при королеве Анне; ← открыл Америку — ответ сообщившему устаревшую новость; *a Sally Lunn* — сладкая булочка — по имени женщины-кондитера конца XVIII в.; *a Florence Nightingale* — Флоренс Найтингейл, медицинская сестра — Флоренс Найтингейл (1820—1910) — английская медсестра, организатор и руководитель отряда санитарок во время Крымской войны 1853—1856 гг.

Итак, источником анализа культурного содержания идиом является расшифровка мифов, мифологем, архетипов, символов, стереотипов, эталонов, ритуалов и т.п. и — шире — образа мыслей, образа жизни, образа жизнедеятельности обычных индивидов языкового социума, интерпретация базовых ключевых универсалий [4].

Таким образом, фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотношенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому справедливо считать, что фразеологические единицы — своего рода кладезь премудрости народа, сохраняющие и воспроизводящие менталитет народа, его культуру от поколения в поколение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белая Е.Н.* Теория и практика межкультурной коммуникации: Учеб. пособие. — М.: ФОРУМ, 2011.
- [2] *Кушин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учебник. — М.: Феникс, 1996.
- [3] *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие. — М.: Академия, 2010.
- [4] *Потапушкин Н.А.* Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте. — М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000. — URL: <http://www.web-local.rudn.ru/web-local/uem/gumsoc/1/Html/.../potapushkin.doc>
- [5] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Изд-во МГУ, 2008.
- [6] URL: dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/3167/Из
- [7] URL: en.wikipedia.org/wiki/Simile
- [8] URL: idioms.thefreedictionary.com
- [9] URL: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Simonova.pdf
- [10] URL: ru.wiktionary.org/wiki

PHRASEOLOGICAL FUND OF THE LANGUAGE AS THE MEANS OF PEOPLE MENTALITY REFLECTION

**U.I. Kopzhasarova, B.A. Beisenbaeva,
A.T. Kikimova**

Department of English language teaching methodology
Academician Buketov Karaganda State University
Mukanova str., 1, Karaganda, Kazakhstan, 100026

The article deals with the problem of phraseological units as the means of reflection of national character and people mentality. On the base of analysis of resources of culturally significant interpretation of phraseological units authors have come to conclusion that phraseological units store and reproduce mentality and culture from generation to generation.

Key words: phraseological fund of the language, the internal form of phraseological units, cultural and national specificity of the phraseological units, cultural and national connotation of phraseological units, the resources of culturally significant interpretation of phraseological units, stereotypes of the national culture, standards and rituals.